

подсоседком, вынужденным искать приработка в хозяйстве богатого крестьянина. Это было естественным результатом ослабления феодальной эксплуатации, сплотивавшей прежде всех крестьян в общей борьбе против феодального строя. Перед лицом могущественных феодалов и церкви противоречия в крестьянском лагере естественно должны были тогда отступить на задний план. Но теперь изменения в положении чешского крестьянства приводили с необходимостью к нарушению первоначального единства среди таборитов и к зарождению противоречий в их среде.

Серьёзные изменения произошли к этому времени и в положении городского плебса и бюргерства крупных городов, прежде всего Праги. Ремесленники укрепили своё хозяйство. Ведь одни только военные заказы обеспечивали им постоянный заработок, создавая возможность выгодного сбыта целого ряда видов продукции. Кроме того, изгнание немецкого патрициата и верхушки бюргерства из Праги и большинства городов расширяло хозяйственные возможности чешских бюргеров. Им досталось имущество, дома и мастерские бежавших. Многие обедневшие бюргеры впервые после значительного перерыва получили возможность восстановить самостоятельное хозяйство; многие плебеи получили постоянный заработок.

Однако большинство городского населения продолжало оставаться в тяжёлом положении. Многие видели единственный выход в том, чтобы превратиться в профессиональных воинов. Наряду с крестьянством они входили в состав таборитских армий. При этом их стойкость и преданность делу народа не выдерживали часто сравнения с революционным энтузиазмом наиболее сознательной части крестьянства. Большинство этих воинов-профессионалов поступало на службу из-за денег: одни — в пражские войска, другие нанимались к тем, кто вёл борьбу против восставшего народа.

Разумеется, первоначальные идеалы движения не могли сразу потерять своё значение для всех его участников. Далеко не каждому удалось стать владельцем мастерской или наладить своё крестьянское хозяйство. Крестьяне и городская беднота в своей массе оказались не только наиболее активными бойцами в вооружённой борьбе, но и носителями наиболее революционной идеологии. Городская и сельская беднота объединялась в «народно-революционные, евангелически-коммунистически-респуб-